

Пока Джейк размышлял, как все могло стать еще хуже, Лия усердно трудилась, доказывая, что она может это сделать.

"Теперь у нас есть кое-кто, кто внес особый вклад в сексуальное развитие нашего мастера", - сказала она. "Самая первая женщина, к которой он почувствовал влечение".

"Ой. Это та самая чирлидерша из нашего класса?" Спросил Райан. "Что за лицо?" Рыжая.

"Он всегда говорил мне, что его первой любовью в детстве была няня", - вмешалась Ханна. "Потому что это вполне нормальная вещь, о которой можно рассказать своей невесте".

"Ты буквально спросила меня!" Возразил Джейк.

"Ребята, будьте с ним помягче, - сказала Эмили, - это, наверное, какая-нибудь актриса или телка из Интернета, или что-то в этом роде".

Лия продолжила, игнорируя их.

"Пожалуйста, добро пожаловать на шоу, Фарра Джонс-Али".

"Моя мама?!" Райан взорвался.

- «Его мама?!» - одновременно спросила Эй-Джей.

Женщина часа вышла с облегчением на лице, когда увидела мальчика, который исчез прямо у нее на глазах. Ей потребовалось больше времени, чтобы преодолеть все препятствия, чем другим конкурсанткам, без сомнения, из-за того, что ей было за 60, и у членов "гарема" Джейка оставалось достаточно времени, чтобы обсудить его новое дополнение.

"Ты серьезно хотел трахнуть мою маму?" - Спросил Райан.

- «Я этого не делал! т... нет» - раздраженно запротестовал Джейк. - «Она просто.....ты знаешь. Первая женщина, которую я...»

Эй-Джей хихикала.

"Как ты мог не знать?" Спросила она Райана. "Он так часто подшучивал над тобой".

«Да. Если подумать, я думаю, что однажды он действительно признался мне в этом» - согласилась Ханна. «Когда он был очень, очень пьян».

Когда Фарра наконец добралась туда, она села, явно запыхавшись.

"Что за монстр спроектировал эту дорожку?" Она спросила.

Райан, который в этот момент был вне себя, повернулся к ней.

"Ты знала об этом? Что Джейк... так смотрел на тебя, когда мы были моложе?"

Фарра, которая не присутствовала при разговоре, тем не менее, казалось, поняла, что он имел в виду.

- «Что он был влюблен в меня? Да, это очевидно». Пренебрежительно сказала Фарра. «Большинство парней, которых ты тогда приводил, были влюблены».

"Мы все так думали", - раздраженно пробормотал Джейк.

"Парни есть парни", - пожала плечами Фарра. "И они никогда не бывают такими хитрыми, какими себя считают".

"Привет, Фарра", - поздоровалась Ханна.

"Ханна. Эй-Джей. Рада видеть вас обеих", - сказала она довольно любезно. - «Хотя я бы хотела, чтобы обстоятельства были менее странными и зловещими».

- «Привет, миссис Джей Эй». - поприветствовала ее Эй-Джей, процитировав шутку, такую же старую, как их с Райаном дружба.

Джейк был так смущен, что едва обратил внимание на следующее выступление Лии.

"Продолжим, поскольку церемония открытия уже затягивается на целую вечность, - сказала она, - наш следующий участник - 25-летняя студентка, изучающая английскую литературу и биохимию в Колумбийском университете".

Это вывело его из себя.

"Лия...нет..." - простонал он. "Ты не можешь иметь в виду ее..."

"Леди и джентльмены...Меган Купер".

*****

Девушка в третий или четвертый раз оглядела стеллажи Колумбийской библиотеки, просто чтобы убедиться, что она действительно одна. Она была довольно симпатичной, но очень стройной, с гибкими ногами в темных чулках и юбке из шнуровки, которую она носила с заправленной в нее белой водолазкой без рукавов. На ее носике-пуговке сидели очки в темной оправе, лицо с ямочками обрамляли каштановые волосы, которые были такими же, как у ее брата.

Меган вздохнула с облегчением. Единственными учениками в это время года были те, кто посещал летние занятия, старшекласники, посещавшие различные конференции, и странные психопаты вроде нее, для которых постоянное образование было таким же священным, как религия для большинства людей. Она даже глубоко погрузилась в раздел литературы, где все равно никто особо не околачивался.

Тем не менее, это был Нью-Йорк, где даже относительно небольшая толпа была все равно довольно многочисленной, особенно по меркам северной части штата, в котором она выросла. И в любом случае, сама мысль о том, что ее поймут за тем, что она собиралась сделать, приводила ее в ужас. Именно это и делало его захватывающим.

Меган была, по всем разумным (и, по общему признанию, устаревшим и несколько сексистским) стандартам, "хорошей девочкой". Она не пила и не употребляла наркотики, а "тусовка" в ее представлении заключалась в том, чтобы пойти поздно вечером в кино с небольшой группой подружек. Она была настолько прилежна, что вскоре получила не одну, а две степени: бакалавра английского языка и магистра биохимии. Она гордилась своим средним баллом, который никогда не опускался ниже 4,0. У нее тоже были амбиции; возможно, не ради денег, по крайней мере, не меньше, чем у Джейка. Но у нее был план (и серьезный) стать биохимиком в крупной фармацевтической компании к тому времени, когда ей исполнится 30. И хотя она не была против того, чтобы встречаться с парнями, ее попытки делать это на практике всегда приводили к нелестным сравнениям с "Сиэтл Маринерс": неумелые, неуклюжие и настолько маловероятные, что это казалось невероятным.

Эта часть была немного загадочной. Она, безусловно, была достаточно хорошенькой, но по какой-то причине это никак не укладывалось в голове. Тем не менее, это делало ее безопасной по традиционным меркам; сосредоточенной и неподкупной.

У нее было только два постоянных недостатка: любовь к английской литературе, которая вскоре вылилась в бесполезную вторую степень, и то, что она собиралась сделать прямо сейчас.

Она сунула руку в сумку и вытащила "Дракулу" Брэма Стокера, открыв страницу, которую выбрала специально для себя перед тем, как прийти сюда. Она читала довольно банальный текст, ведущий к этой книге, пока он, наконец, не начал ей надоедать.

«Девушка опустилась на колени и склонилась надо мной, просто-таки злорадствуя. В этом было нарочитое сладострастие, которое одновременно возбуждало и отталкивало, и, выгибая шею, она облизывала губы, как животное, пока я не увидел в лунном свете влагу, блестящую на алых губах и на красном языке, когда он облизывал белые острые зубы. Ее голова опускалась

все ниже и ниже, по мере того как губы опускались ниже моего рта и подбородка и, казалось, прижимались к моему горлу. Затем она замолчала, и я услышал, как ее язык облизывает зубы и губы, и почувствовал горячее дыхание на своей шее».

<http://tl.rulate.ru/book/4356/156984>